

Николай Добролюбов

О русском историческом романе

Николай Александрович Добролюбов

О русском историческом романе

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3027395

Аннотация

«...В конце прошедшего столетия Карамзин, говоря о русской литературе, заметил, что публика наша всего охотнее читает романы и повести. Спустя 30 лет Пушкин с удивлением говорил, что публика «все еще сидит за романами и повестями: понравились!» Прошло 20 лет после Пушкина, – и до сих пор в нашем обществе замечается то же явление. Беллетристика поглощает собою всю остальную литературу; журналы, в которых сосредоточивается теперь наша литература, считают главным своим отделом изящную словесность; книжка журнала без повести или романа – в наше время так же невозможна, как, бывало, составление альманаха без стихотворений. <...> Не заключается ли причина этого явления в самой сущности романа и в отношении его к современному положению общества?...»

Николай Александрович Добролюбов <О русском историческом романе>

В конце прошедшего столетия Карамзин, говоря о русской литературе, заметил, что *публика наша всего охотнее читает романы и повести*. Спустя 30 лет Пушкин с удивлением говорил, что публика «все еще сидит за романами и повестями: понравились!» Прошло 20 лет после Пушкина, — и до сих пор в нашем обществе замечается то же явление. Беллетристика поглощает собою всю остальную литературу; журналы, в которых сосредоточивается теперь наша литература, считают главным своим отделом изящную словесность; книжка журнала без повести или романа — в наше время так же невозможна, как, бывало, составление альманаха без стихотворений. Какие у нас писатели пользуются наибольшей известностью? Романисты. Какие произведения всего более переводятся с иностранных языков? Романы. Какие книги переходят из рук в руки, читаются и перечитываются? Опять — романы и повести... Но будем ли мы удивляться этому? будем ли обвинять наше общество за такое настроение? *Не есть ли это необходимое условие той степени развития, на*

которой стоит народ? Не заключается ли причина этого явления в самой сущности романа и в отношении его к современному положению общества?

В самом деле, всегда и у всех народов литература являлась отпечатком народной жизни, выражением общественных потребностей. *В первый, младенческий* период своей жизни человечество, как и каждый частный народ и каждый отдельный человек, все предано обаянию окружающей его внешней природы. С детским любопытством смотрит тогда человек на раскрывающийся пред ним божий мир; все его поражает, все удивляет, во всем представляется что-то дивное, таинственное, в благоговении и умилении повергается он пред непонятными для него красами и величием мироздания и населяет весь мир живыми образами, порождением своего духа, стремящегося выразить себя в творческой деятельности. И вот звучный *дифирамб, благоговейная молитва, восторженный гимн божеству* исходит из младенческих уст, представляя себе все чудесным и таинственным, связывая все явления природы с высшими неведомыми силами; человек любит в это время слушать фантастические рассказы, вносящие элемент чудесного во все, им видимое, одушевляющие для него всю природу, возводящие все частные явления к невидимому, но вечно живому и неизменно-му началу — божества. И вот является дивная народная *эпопея*, совмещающая в себе все религиозные верования, философские воззрения, нравственные правила народа. Весь мир

олицетворен: каждая река, каждый лес, каждый пригорок – являются вместилищем высших сил, и самые боги являются между людьми, принимают участие в их действиях, помогают им, противятся, смешиваются с ними, иногда сами поражаются их героями, полубогами, и над всем этим тяжело властвует непостижимая, неотразимая, грозная сила судьбы... Здесь видим мы всю жизнь, все стремления и верования *древнего* человечества; здесь ясно отразилось это чистое, младенческое мирозерцание первого периода человеческой жизни.

В постепенном ходе развития является юношеский возраст. Много уже видел, много узнал пылкий юноша; кипит в нем молодая кровь, рвутся наружу свежие силы. Обнять гордой мыслью все мироздание, направить могучую руку на славные подвиги, стать одному против целого мира, разрушить все препятствия и отыскать свое счастье в наслаждениях высокой славы и верной любви – вот возвышенные стремления юношеского возраста. И в это время поет человек великие подвиги, уже не сказочные, но все еще принадлежащие более миру фантазии, нежели действительности; в это время являются песни славы и любви; трубадуры и менестрели украшают рыцарские пиры, барды и баяны сопровождают героев в их походах. Станные утопии строит неопытный юноша, отыскивая свое счастье, воображая золотой век и патриархальные, невинные нравы, – и вот является идиллия со всеми своими видоизменениями и очаровывает молодые

чувства картинами воображаемой чистоты и невинности...

Но проходит пыл юношеских лет; настает возраст возмужалости, возраст — обдуманности, зрелого рассуждения, опыта и смирения бурных порывов воображения и чувства. Теперь уже не строит человек мечтательных планов, не рвется на невозможные подвиги, не стремится охватить собою весь мир. Нет, осторожно и зорко осматривается он вокруг себя, долго думает над своим решением; хочет идти вперед, — но не скачками, а твердой, медленной поступью, мало-помалу; стремится к знанию, но избирает для себя предметы более к нему близкие, имеющие прямое отношение к его жизни. И вот на этой-то степени человеческого развития и является *роман* как изображение жизни народа. Это не сказка, назначенная для увеселения малюток; не поэма, выражающая детское мирозерцание и наивные верования народа, не легенда, не романс, воспевающий дивные подвиги рыцаря и соединение его с дамою его сердца, хотя элементы всех этих произведений могут и даже отчасти должны быть и в романе. Нет, это — жизнь, это действительность, подмеченная наблюдательным глазом, брошенная на полотно искусною рукою и вставленная в более или менее широкую рамку. Это — история быта и частных отношений народа или общества, прожившего свои юношеские годы, испытавшего жизненные разочарования, обращающегося к мирной думе семейной и довольствующегося воспоминанием своих прежних мечтаний... Оттого-то роман и имеет в виду почти все-

гда семейные отношения, и если изображает очарования детства и волнения юности, то только для того, чтобы привести их к желанной развязке – водворению семейного счастья. Оттого-то и развился роман преимущественно под влиянием христианства, сообщившего нам столь высокий и светлый взгляд на взаимные отношения женщины и мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.